ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №72-О12-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Ермолаевой Т.А, Зеленина С.Р.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённых Луговского А.А. и Долгова Э.В. на приговор Забайкальского краевого суда от 29 февраля 2012 года, которым

Луговской А[redacted] несудимый

осуждён по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев (установлены ограничения),

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год (установлены ограничения).

На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года (установлены ограничения) с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Долгов Э[redacted] В[redacted], [redacted], несудимый,

осуждён по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев (установлены ограничения),

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год (установлены ограничения).

На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года (установлены ограничения) с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённых Луговского А.А. и Долгова Э.В., адвокатов Шинелёвой Т.Н. и Кротовой С.В. в защиту интересов осуждённых, поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, возражения прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Луговской А.А. и Долгов Э.В. осуждены за разбой в целях хищения чужого имущества, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей З[redacted] [redacted]года рождения, и за её убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 29 января 2011 года в с. [redacted] района [redacted] края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании подсудимые свою вину не признали.

В кассационных жалобах (одна из них адресована "сектору особого контроля за действиями суда, МВД и прокуратуры") Луговской А.А., ссылаясь на нарушения уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, допущены судом при постановлении приговора, просит отменить его и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Утверждает, что к преступлению в отношении потерпевшей не причастен, на предварительном следствии оговорил себя и Долгова Э.В. в

совершении данного преступления «под давлением следователя и Д (дело о нём прекращено в связи со смертью). В момент совершения инкриминируемых деяний он находился в другом месте, о чем подтвердили свидетели С и С

Считает, что доказательств его вины в убийстве З не имеется, на топоре не обнаружены отпечатки пальцев его рук, кому принадлежит обнаруженная на топоре кровь (животному или человеку) установить не удалось вследствие малой насыщенности.

По его мнению, судебное следствие проведено неполно, не были допрошены свидетели К Ж и Б хотя место их нахождения суду было известно (вместе с тем не указывает, какие обстоятельства могли быть выяснены при допросе указанных свидетелей), имевшиеся в показаниях свидетелей противоречия не выяснены и не оценены. Кроме того находит неверной квалификацию действий инкриминируемого ему деяния, со ссылкой на заключение эксперта в той части, где указано, что смерть потерпевшей наступила через неопределенно короткий промежуток времени, считает, что деяния следует квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Долгов Э.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, доказательства его вины в совершении преступления, приведенные в приговоре, являются сомнительными, в нарушение закона суд не указал, какие доказательства он признает достоверными, а какие отвергает и почему.

Считает, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, явка с повинной и его первоначальные показания были даны под давлением со стороны следователя и неоднократно судимого Д Других доказательств, подтверждающих вывод суда о его виновности в убийстве потерпевшей, в материалах дела не имеется. На топоре не обнаружены отпечатки пальцев его рук, принадлежность крови на топоре вследствие малой насыщенности не удалось установить, свидетели С и Д подтвердили, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний он – Долгов Э.В. находился доме М и никуда не выходил, а свидетель Л пояснила, что со слов Д ей стало известно, что убил З он.

Эти доказательства, как он полагает, судом необоснованно не были приняты во внимание.

Наряду с этим высказывает мнение, что инкриминируемое деяние должно быть квалифицировано по ч.4 ст.111 УК РФ, поскольку из выводов эксперта следует, что смерть потерпевшей наступила не сразу, а в течение нескольких минут после причинения ей телесных повреждений, в связи с чем, действия виновного должны быть квалифицированы, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее по неосторожности её смерть. Также указывает, что суд должен был применить

правила ст.15 УК РФ и переквалифицировать его действия со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на «менее тяжкую статью».

Кроме того считает, что необходимо было допросить свидетелей, которые включены в список к обвинительному заключению (указывает фамилии), однако в судебное заседание не вызывались, вместе с тем не указывает, что могли подтвердить или опровергнуть данные лица.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Суслова О.В. и потерпевшая Ш просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия оснований к отмене или изменению приговора не находит.

Из материалов дела видно, что мотив и обстоятельства совершения преступления органами следствия установлены из показаний осуждённых, допрошенных в период расследования уголовного дела.

Написав явку с повинной, Долгов Э.В. сообщил, что они с Луговским А.А. с целью завладения имуществом потерпевшей, пришли к ней вечером, под надуманным предлогом выманили на улицу, где сначала он бросил в неё принесенный с собой колун, отчего она упала на снег, а Луговской А.А. поднял колун и дважды ударил её по голове, после чего они убежала домой, где сообщили Долгову А.Н., что убили З Втроем пришли в ограду потерпевшей и обнаружили, что она подаёт признаки жизни. Д стал душить её, а им сказал, чтобы они помогали. Луговской А.А. зажал ей рот, а он – Долгов Э.В. удерживал руки. После убийства они втроём затащили потерпевшую в дом, стали искать деньги. Забрали постельное белье, мясорубку, рюмки и другое имущество и унесли домой.

Аналогичные показания он дал при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Такие же сведения о мотиве и обстоятельствах совершения преступления изложил Луговской А.А. в явке с повинной и дал показания при допросе в качестве подозреваемого.

Эти показания осуждённых судом признаны достоверными, поскольку получены с соблюдением закона, кроме того они нашли своё подтверждение при проверке других доказательств по делу.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, Луговской А.А. рассказал о таких подробностях, о которых могли знать лишь лица, причастные к этому. Так, он рассказал, что золотые изделия в доме потерпевшей они нашли спрятанными в поношенных носках. О такой подробности не было известно сотрудникам милиции, не сообщала об этом и дочь погибшей.

Из показаний Д (дело в отношении его прекращено в связи со смертью) следует, что вечером 29 января 2011 года пришли Луговской А.А. и

Долгов Э.В., последний сказал, что они убили З[redacted] и попросили «с ней что-нибудь сделать». Они втроем пришли в ограду дома потерпевшей, увидели, что она жива, и он предложил добить её. Луговской А.А. зажал потерпевшей рот, Долгов Э.В. удерживал за руки, а он – Д[redacted] сдавливал шею руками. Труп З[redacted] втроём занесли в дом. В доме пытались найти деньги, но не нашли, забрали кое-какое имущество и покинули место преступления. Через несколько минут он возвратился в дом потерпевшей, облил тело спиртом и поджёг.

Кроме того он пояснял, что в период расследования уголовного дела Луговской А.А. и Долгов Э.В. просили взять вину в убийстве потерпевшей на себя, в противном случае угрожали расправиться с ним вплоть до физического уничтожения. Несмотря на своё криминальное прошлое он опасался осуществления угроз с их стороны и даже пытался покончить жизнь самоубийством.

Его показания подтверждаются материалами дела, в числе которых имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту попытки Д[redacted] покончить жизнь самоубийством.

Свидетель Л[redacted] на предварительном следствии (эти показания судом признаны достоверными) поясняла, что 29 января 2011 года вечером к ним пришел Долгов Э.В. и о чём-то поговорил с её сожителем – Д[redacted], после чего они ушли. Через некоторое время они и её сын – Луговской А.А. возвратились с пакетами, в которых находились вещи. На её вопрос, откуда вещи, они сказали, что вещи взяли в доме З[redacted] которую убили. Она заругалась на них и сказала, чтобы вещи в доме не оставляли, после чего сын с Долговым Э.В. унесли пакеты, а сотовый телефон отдали ей.

Свидетель Л[redacted], пояснила, что 29 января 2011 года она была в гостях у родителей, вечером слышала их разговор, отец – Д[redacted] сказал, что он убил З[redacted] мать ругала его за это, говорила, как они будут жить в одной деревне. Когда она – Л[redacted], уходила от родителей, мать дала ей сотовый телефон марки [redacted] в корпусе серого цвета, который она впоследствии отдала Б[redacted]

В период расследования уголовного дела указанный телефон был изъят у Б[redacted] которая пояснила, что телефон ей отдала Л[redacted]

Изъятый у Б[redacted] [redacted] телефон был опознан потерпевшей Ш[redacted] как принадлежавший её матери – З[redacted]

Труп потерпевшей с признаками насильственной смерти, в том числе со следами термического воздействия высоких температур, был обнаружен в квартире, где она проживала. В квартире нарушен общий порядок. Во дворе дома найдена меховая шапка, от сарая к веранде имеется след волочения.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, осужденные поясняли, что возле сарая они убили потерпевшую, после чего тело перенесли в дом, где Д[redacted] облил тело спиртом и поджёг.

Долгов Э.В. указал место, куда выбросил топор, которым они с Луговским А.А. наносили удары по голове потерпевшей, а также указал место

нахождения мотора от электрической мясорубки, похищенной из дома потерпевшей.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть З наступила от отека набухания головного мозга, развившегося в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Телесные повреждения образовались в результате ударов тупым твердым предметом, каким мог быть обух топора, предъявленного на экспертизу. Учитывая локализацию повреждений, эксперт пришел к выводу, что нападавший в момент причинения повреждений располагался за спиной потерпевшей.

Выводы эксперта подтверждают показания осуждённых о месте их нахождения в момент нанесения ударов по голове потерпевшей.

То обстоятельство, что смерть потерпевшей наступила не сразу, а в неопределённо короткий промежуток времени, на квалификацию действий осуждённых не влияет.

Учитывая орудие преступления (металлический колун) и локализацию телесных повреждений (область головы), суд обоснованно пришел к выводу, что умысел осуждённых был направлен на убийство потерпевшей. Оснований к переквалификации их действий на ч.4 ст.111 УК РФ не имеется.

При судебно-медицинском исследовании вещественных доказательств эксперты пришли к выводу, что в смыве, изъятом из ограды возле сарая дома потерпевшей, на женской шапке, изъятой с места происшествия, в смывах с обвязки дверной колоды, с пола веранды, с внутренней стороны входной двери обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевшей не исключается, и исключается от осуждённых. На металлической части топора обнаружены следы крови, видовую принадлежность которой установить не представилось возможным.

Отсутствие на топоре следов крови потерпевшей не свидетельствует о невиновности осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний. Материалами дела установлено, что преступление было совершено в зимнее время года, потерпевшая вышла на улицу в меховой шапке и теплой одежде, удары топором нанесены по частям тела, которые были сокрыты одеждой.

Признавая свою вину в убийстве потерпевшей и похищении у неё вещей, осуждённые рассказали, что часть похищенного они по совету Л сожгли в печи, а часть – спрятали в заброшенном подвале, расположенном на перекрестке двух улиц села

При осмотре указанного ими подвала найдены 10 стеклянных рюмок, стеклянная пробка и 4 чайные ложки, которые предъявлены для опознания потерпевшей Ш и опознанных ею, как принадлежавшие матери – З

После смерти Д осуждённые изменили свои показания и стали утверждать, что в период расследования уголовного дела вынуждены были оговорить себя под «давлением» со стороны Д и следователя. Заявили, что к убийству потерпевшей не причастны, её убил Д который рассказал им о мотиве и обстоятельствах убийства.

Эти утверждения судом проверены, с приведением в приговоре мотивов принятого решения признаны несостоятельными.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осуждённых и правильности квалификации их действий, судебная коллегия считает, что назначенное наказание является справедливым.

Оснований к применению правил ст.15 УК РФ в связи с внесёнными в неё изменениями у суда не имелось, поэтому доводы Долгова Э.В. о «переквалификации» его деяний со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на «менее тяжкую статью» удовлетворению не подлежат.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами осуждённых в той части, что их невиновность в совершении преступления подтверждается показаниями свидетелей С и

В судебном заседании С пояснил, что он об обстоятельствах преступления ничего не знает, находясь недалеко от дома потерпевшей, ничего не видел и не слышал.

Свидетель С пояснил, что в тот вечер с братом были недалеко от дома потерпевшей, слышали крики со стороны её дома и видели двух мужчин на углу дома, однако, опознать их не смогли, так как было очень темно.

Находит необоснованными судебная коллегия утверждение осуждённых в той части, что судебное следствие проведено неполно, о чём свидетельствует то обстоятельство, что в суд не были вызваны все свидетели, указанные в списке к обвинительному заключению.

Как следует из материалов дела, в судебном заседании действительно не были допрошены свидетели К Ж и Б которые включены в список к обвинительному заключению со стороны обвинения.

Согласно данным, зафиксированным в протоколе судебного заседания, показания свидетеля Б по ходатайству государственного обвинителя и с согласия стороны защиты были оглашены, от исследования показаний свидетелей Ж и К в суде государственный обвинитель отказался, и сторона защиты не настаивала на вызове указанных лиц в судебное заседание.

При таких обстоятельствах полагать, что судом был нарушен принцип состязательности сторон, оснований не имеется.

Вопрос о психическом состоянии осуждённых судом выяснялся. Данных о наличии у них психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли им руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Гражданский иск рассмотрен с соблюдением закона. Вывод суда о его размере в приговоре мотивирован.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 29 февраля 2012 года в отношении Луговского А[redacted] А[redacted] и Долгова Э[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]